

„Юность Шопена“

(Польский фильм)

Творчество гениального польского композитора Шопена пользуется большой, сердечной любовью широчайших масс советских слушателей. Естественно поэтому, что фильм о великом музыканте польского народа вызвал живейший интерес советской общественности.

Фильм «Юность Шопена» ярко и образно воссоздает общественную атмосферу Польши второй половины 20-х годов прошлого столетия. В нем показаны блеск и роскошь дворцов польской шляхты и рядом — нищета и бесправие подневольного народа. Зрители видят, как нарастает волна национально-освободительного движения, знакомятся с его выдающимися деятелями, среди которых были и близкие Шопену люди.

Ветер свободы оведал Шопена. В дни его юности в Варшаве звучали вольнолюбивые строфы Мицкевича, развертывалась борьба за новое, передовое национальное искусство, и Шопен был одним из активных участников этой борьбы. «Могучая нота польской национальности, ненасытная страстная привязанность к своему отечеству никогда не иссякали в нем и провели величавую глубокую черту в его созданиях» — эти слова Стасова превосходно характеризуют сущность шопеновского творчества, продолжающего жить и волновать сердца людей своею высокой народностью.

Облик молодого Шопена выступает в фильме на фоне широко нарисованной картины общественной жизни. Это придает картине конкретность, жизненность. Мы видим юношу, откликающегося на все передовое, чуткого к страданиям народа, страстно любящего свою родину, мечтающего о прекрасном будущем.

Роль Шопена талантливо играет артист Чеслав Воллейко. Он правдиво воссозда-

ет благородный, одухотворенный облик юноши-композитора.

Многие эпизоды фильма оставляют глубокое впечатление. Таковы, например, кадры, показывающие Шопена за фортепиано и в момент творчества. Мы знаем, как трудно воплотить эти мгновения, и тем важнее отметить успех артиста. Очень хорош эпизод концерта Паганини: мы видим Шопена, охваченного волнением, увлеченного новым и пленительным миром искусства прославленного итальянского скрипача.

Образ Шопена, созданный артистом, впечатляет особенно сильно еще и потому, что в фильме умело использована музыка великого композитора. Фильм одухотворен шопеновской музыкой. Произведения великого композитора отобраны тщательно. Талантливая их исполнительница — пианистка Галина Стефаньска-Черны — играет мастерски, с подлинным вдохновением.

Постановщик-режиссер Александр Форд пошел по правильному пути, уделив музыке много внимания и показав целиком ряд произведений Шопена. Удачно раскрываются при этом народный характер музыки Шопена и ее связь с национально-освободительным движением. Слушая фильм, мы невольно вспоминаем образное выражение А. Рубинштейна, назвавшего Шопена «эоловой арфой польского восстания». Глубоко впечатляют в фильме эпизоды восстания, идущие под музыку шопеновских этюдов. В «Юности Шопена» музыка поет и действует — она неразрывно связана со всем тем, что воспроизводит фильм.

Уже в самом начале фильма зрителя покоряет романтическая поэзия ре-минорного полонеза Шопена. Он звучит затем еще раз и вновь слушается с неослабева-



*Кадр из кинофильма «Юность Шопена».
Арт. Чеслав Воллейко в роли Фредерика Шопена*

ющим интересом. Полонез ре минор редко приходится слышать на концертной эстраде. Оказывается, что даже у Шопена — одного из самых популярных композиторов — есть произведения, незаслуженно забытые.

Кульминацией музыкального звучания фильма являются два гениальных этюда в ля и до миноре, отмеченные титаническим размахом, полные драматизма и (как это известно из биографии Шопена) навеянные образами национально-освободительной борьбы. Звучание шопеновской музыки наполняет вдохновенным пафосом кадры, показывающие борьбу польских патриотов.

Мы сказали бы, что в создании образа Шопена должен быть равно отмечен успех не только актера и режиссера, но и пианистки Г. Стефаньской-Черны, прекрасно исполняющей произведения великого композитора. К сожалению, мы не можем говорить о таком же соответствии звукового и зрительного образа Паганини. Скрипачка Ванда Вилкомирская принад-

лежит к числу талантливых представителей польской музыкальной молодежи. Но стиль и характер ее игры не соответствуют нашим представлениям об игре итальянского скрипача. Если бы мы слушали его знаменитый 24-й этюд в концерте, то игра артистки могла бы быть расценена по-иному. Но здесь, когда на экране появляется Паганини, когда мы видим, как поражен его искусством Шопен, мы хотим ощутить это и в музыке. Однако исполнительница не создает ожидаемого впечатления. Здесь нужны иные краски, иной размах.

Это один из недостатков фильма. К числу других его слабых мест надо отнести недостаточно яркий показ польского народного творчества — этой жизненной основы искусства Шопена. Оно могло быть использовано значительно шире, тем более, что постановщики имели возможность привлечь к участию в фильме один из народных музыкальных коллективов. Сцена крестьянской свадьбы давала основание для широкого показа польской

народной песни и танца. Но она оказалась недостаточно убедительной: оператор слишком увлекся воспроизведением внешней обстановки и не проявил должного внимания к исполнителям танцев. В результате чудесные народные танцы оказались в буквальном смысле слова на последнем плане: фигуры танцующих все время заслонены зрителями и разглядеть их почти невозможно.

Фильм «Юность Шопена» в целом заслуживает положительной оценки и свидетельствует об успехах польской художественной кинематографии. Зрелость его идейно-художественного замысла становится особенно ощутимой при сопоставлении с буржуазными биографическими фильмами. И там, как известно, обращались к теме Шопена. Но она разрешалась не правдиво, ограниченно, в узко личном плане, в духе пресловутой «традиционной» трактовки образа великого композитора. Буржуазные музыковеды создали ложное представление о юном Шопене, будто бы увлеченном лишь только своими личными переживаниями. В результате облик композитора оказался обедненным и приниженным, лишенным жизненной правды.

В польских биографических фильмах проявляется стремление показать творческую деятельность великих представителей национальной культуры в тесной связи с передовыми общественными движениями. В этом плодотворное влияние лучших советских историко-биографических фильмов. Возросший идейно-художественный уровень польской кинематографии позволяет ей ставить и разрешать такие сложные творческие задачи, как поста-

новка фильма о Шопене. Его главным достоинством является правдивое воплощение облика юного композитора — живого и отзывчивого на все, что волновало умы лучших людей его родины, страстно влюбленного в народное творчество.

Стремлением к раскрытию прогрессивных черт национального искусства отмечен и демонстрировавшийся у нас год тому назад фильм «Варшавская премьера» о другом крупнейшем композиторе Польши — Станиславе Монюшко. Появление таких фильмов говорит о том, что в Польше, как и в других странах народной демократии, разворачивается борьба за глубокое творческое освоение классического наследия, борьба против искажения его реакционными искусствоведами. Постановка фильмов «Юность Шопена» и «Варшавская премьера» является серьезным достижением.

Повторяем, в этом фильме о Шопене есть недостатки. Но они не могут заслонить его значительных достоинств. Фильм показывает живой и правдивый образ великого композитора, показывает его в общении с передовыми людьми своего времени, показывает связь польского и русского освободительного движения. В фильме широко звучит вдохновенная музыка Шопена, певца своей родины.

Все это оставляет глубокое впечатление, заставляет с благодарностью говорить об артистическом коллективе, создавшем этот волнующий фильм. Уходя из зрительного зала, мы искренне радуемся успеху молодого польского искусства, от души желаем ему новых, еще более значительных достижений.

И. М.

